

Цяо Юаньлинь сказал:

— Что у тебя за лицо? Я просто готовился к урокам, опершись на кровать, вот локти и натер.

Лян Чэн тихонько усмехнулся. Цяо Юаньлинь немного смутился, прикрыл локти ладонями и проворчал:

— Чего ржешь? У меня же стола нет.

Если так делать уроки все выходные, он ведь кожу до крови сотрет. Закончив поливать цветы, Лян Чэн вернулся в комнату, остановился у двери и окликнул:

— Эй.

Цяо Юаньлинь ответил:

— Меня зовут не «эй».

— Ну и ладно, — отозвался Лян Чэн. — А я-то думал спросить, нужен ли «эй» письменный стол.

Цяо Юаньлинь на мгновение опешил, но тут же схватил рюкзак и бросился к нему, боясь потерять даже секунду, вдруг Лян Чэн передумает.

Стол был абсолютно чистым, те документы уже убрали.

Цяо Юаньлинь сел, открыл рюкзак и потянулся за тестом по математике. Повертев его в руках, он отложил его и достал тест по биологии, который обычно оставлял напоследок.

Лян Чэн сидел на кровати, уткнувшись в телефон. Прошло десять минут, а в комнате не раздалось ни единого звука. Ему пришлось-таки поднять глаза.

Цяо Юаньлинь пристально смотрел на одну из задач, то ли размышляя над решением, то ли просто витая в облаках.

Лян Чэн щелкнул пальцами в воздухе.

Цяо Юаньлинь повернул голову и спросил:

— Что такое?

— С твоей скоростью тебе этого стола и на весь день не хватит? — спросил Лян Чэн.

— Я просто вчитываюсь в условия... очень внимательно, — замялся Цяо Юаньлинь.

Даже если бы он переводил каждое слово с помощью переводчика, уже давно бы дочитал. Лян Чэн сказал:

— Не получается — пропускай.

— Угу, — отозвался Цяо Юаньлинь. — Я так, шаг за шагом пропускал, пока досюда не дошел.

Лян Чэн уже начал жалеть, что пригласил к себе это сокровище.

Цяо Юаньлинь отвернулся и принялся теребить замятый уголок страницы.

— Терпеть не могу эту тему по онкологии, задачи всегда такие сложные, — пожаловался он.

Лян Чэн взглянул на тест и заметил:

— У тебя там экология.

— Ой, перепутал, — сказал Цяо Юаньлинь.

Лян Чэн отложил телефон, оперся руками о кровать позади себя и с усмешкой произнес:

— Малыш, программа в вашей школе делится на базовый и углубленный уровни, и второй включает в себя первый. Но какой бы из них ты ни изучал, в биологии нет никакой онкологии.

Цяо Юаньлинь только этого и ждал.

— Откуда ты знаешь? — тут же спросил он.

— Я работал охранником в Дэсинь, — ответил Лян Чэн.

Цяо Юаньлинь почувствовал себя так, словно ударил кулаком по гнилой вате. Немного раздосадованный, он перелистывал тест, случайно задел мышку, и экран компьютера мгновенно загорелся.

Он искренне удивился, что эта рухлядь все еще работает.

— Он работает? — спросил он.

— Кое-как, — ответил Лян Чэн.

— Можно я попробую?

Эта вещь изначально принадлежала Цяо Юаньлиню, поэтому Лян Чэн просто бросил:

— Как хочешь.

Цяо Юаньлинь открыл браузер и принялся искать материалы по вопросам из теста, листая страницу за страницей и делая вид, что усердно работает.

Вскоре он позвал:

— Ничего не ищется. Иди сюда.

— Что ты ищешь? — спросил Лян Чэн.

— Да статьи всякие, материалы, — ответил Цяо Юаньлинь.

На стол упала тень. Лян Чэн подошел к нему со спины, наклонился и, протянув руку к мышке, открыл историю браузера.

Springer, Elsevier... Пробежав глазами по списку адресов, Цяо Юаньлинь запрокинул голову до упора и снизу вверх уставился прямо на Лян Чэна.

Лян Чэн опустил взгляд и встретился с ним глазами.

— Ты пытаешься вывести что-то с тех пор, как уселся сюда. Что именно ты хочешь узнать?

— Кто ты вообще такой? — спросил Цяо Юаньлинь.

— Приехал из западной части города, — ответил Лян Чэн.

Цяо Юаньлинь нахмурился:

— Да в твоих словах есть хоть доля правды?

Цяо Юаньлинь почувствовал тепло на затылке — Лян Чэн положил ладонь ему на волосы. Но голос его прозвучал холодно:

— Ни слова. Так что поменьше любопытствуй.

Цяо Юаньлинь замер, почувствовав в этом жесте скрытую угрозу.

Но Лян Чэн отпустил его и сказал:

— Как закончишь, выключи.

Лян Чэн взял ключи от мотоцикла и ушел. Дверь захлопнулась с громким стуком, похожим на раздраженное предупреждение. Цяо Юаньлинь прижался к спинке стула, слушая, как шаги затихают на лестнице.

Он закрыл все вкладки, но перед тем как нажать кнопку выключения, заметил, что в правом нижнем углу экрана замигала иконка.

Оказывается, на компьютере был запущен QQ, из которого забыли выйти. Цяо Юаньлинь сдвинул мышку, компьютер на секунду завис, а когда отвис, на экране замигало всплывающее диалоговое окно.

Он и не хотел смотреть, но было уже поздно.

Ник собеседника напоминал никнеймы неформалов средних лет — «Небесные чертоги», а в контактах он был записан как «Брат Ин».

От него пришло два сообщения:

«Двадцать восьмого утром. Склад у причала Линхай».

«Захвати ствол».

Выключив компьютер, Цяо Юаньлинь уставился на потемневший экран.

Пинхай находился на равнине, а к Наньчэну примыкал небольшой гористый остров Линхай. Из города до него нужно было ехать около трех часов на машине, хотя на пароме выходило быстрее.

Склады там уже почти полностью снесли, а уцелевшие стояли заброшенными. В общем, нормальные люди встреч в таких местах не назначают, да еще и с оружием в руках.

Цяо Юаньлинь немного подумал, оперся локтями о стол и запустил пальцы в волосы, обхватив голову руками. «Оружие»... неужели это то, о чем он подумал?

Он даже мысленно представил Лян Чэна со стволом в руках, и... картина вышла вполне

естественной.

Время пользования столом было ограничено, поэтому Цяо Юаньлинь отбросил все сомнения и погрузился в учебу. За это время Лян Чэн так и не вернулся, и где он пропадал, оставалось только догадываться.

До наступления темноты домашнее задание было выполнено, и Цяо Юаньлинь спустился вниз, прихватив учебник по французскому.

Ван Жуйчжи, которая по выходным занималась в клубе моделей для пожилых людей, закрыла лавку пораньше и выставила на стол миски с лапшой на бульоне и жареной свининой с маринованными овощами. Она сказала:

— Не читай за едой, это вредно для головы.

— Разве не для желудка? — спросил Цяо Юаньлинь.

— Раз знаешь, зачем читаешь?

Ван Жуйчжи достала еще одну пиалу и поставила рядом. Цяо Юаньлинь выловил из своей порции ненавистную полоску морской капусты и с легким шлепком отправил ее туда.

— Это тебе не тарелка под мусор, — сказала Ван Жуйчжи.

— А для чего... — Цяо Юаньлинь не договорил, услышав щелчок замка.

Лян Чэн вернулся домой. Стоя спиной к столовой, он переобувался в домашние тапочки и вешал шлем. Цяо Юаньлинь не видел его лица, только то, как Лян Чэн убрал его кеды в шкаф.

Ван Жуйчжи крикнула:

— Сяо Лян, ты наверняка еще не ел? Иди к нам, поешь лапши.

— Не нужно, спасибо, — отозвался Лян Чэн.

Цяо Юаньлинь уткнулся в свою миску, изо всех сил изображая невидимку. Лишь когда Лян Чэн скрылся на лестнице, он поднял голову и втянул в рот лапшину.

Ван Жуйчжи почувствовала неладное и спросила:

— Что это с ним?

— Да не голоден он, наверное, — пробормотал Цяо Юаньлинь.

— Вы что, опять поссорились? — прищурилась Ван Жуйчжи.

— Кто с ним ссорился? — буркнул Цяо Юаньлинь. — Тогда ладно, заберу эту пиалу под мусор.

Ван Жуйчжи лишь покачала головой. Цяо Юаньлинь, решив проявить уважение к старшим, поспешил сменить тему:

— Бабуль, я завтра съезжу домой.

— Отец велел вернуться? — спросила Ван Жуйчжи.

— Да куда там, он обо мне уже давно забыл, — ответил Цяо Юаньлинь.

— А назад приедешь?

— Да, просто хочу дома на пианино поиграть. В конце месяца у нас волонтерское мероприятие в детском саду, а я сто лет не практиковался, надо бы размять пальцы.

— Какого числа в конце месяца?

— Двадцать восьмого.

Сказав это, Цяо Юаньлинь вспомнил те два сообщения в QQ. Прежде он лишь строил дикие догадки, не обратив внимания, что дата совпадает с днем проведения мероприятия CAS.

На втором этаже было необычно тихо. Лян Чэн полулежал на кровати с книгой в руках, а дверь в его комнату была распахнута настежь.

Вскоре раздалось шарканье тапочек: Цяо Юаньлинь подошел ближе и остановился у порога. Постучав по дверному косяку, он вошел, чтобы забрать свой рюкзак и домашнее задание.

Лян Чэн даже не оторвал взгляда от книги, словно вошедший был для него пустым местом.

Цяо Юаньлинь понимал, что его утренние расспросы перешли черту. Этот жилец явно разозлился, будто специально съездил сделать татуировку на лбу, где черным по белому было написано: «Мы не знакомы».

Хотя ему было все равно, он по-прежнему не выяснил то, что хотел.

Цяо Юаньлинь попытался разрядить обстановку. Оценив ситуацию, он придумал вполне естественный предлог:

— У меня осталась всего одна пачка снеков, можно заказать еще?

— Некогда, — отозвался Лян Чэн.

— Мне завтра утром нужно уехать. Не подбросишь? — снова спросил Цяо Юаньлинь.

Ответ Лян Чэна был прежним:

— Некогда.

Цяо Юаньлинь лишился дара речи. Гордость не позволяла ему навязываться дальше, получив два отказа подряд.

В наступившей тишине у Лян Чэна вдруг заурчало в животе.

«Так ты все-таки голоден! — мысленно хмыкнул Цяо Юаньлинь. — Отказался от лапши в бульоне, весь такой гордый. Раз строишь из себя крутого, то и ходи голодным».

Он подхватил рюкзак и пошел к выходу. Но, проходя мимо изножья кровати, вдруг вспомнил ту глубокую ночь, когда они ели лапшу быстрого приготовления в круглосуточном магазине.

Лян Чэн наконец оторвал взгляд от книги и посмотрел на тонкий силуэт Цяо Юаньлиня. Тот, согнув покрасневшие локти, достал последнюю пачку снеков и небрежно, словно мусор,

швырнул на кровать.

Это оказалась упаковка вафель с темным шоколадом.

— Плата за пользование столом, — сказал Цяо Юаньлинь.

Он вышел из комнаты не оборачиваясь и гордо прикрыл за собой дверь, но на его лице тут же отразилось глубокое сожаление. Это были его любимые вафли, которые он берег напоследок, а теперь они за просто так достались этому Ляну.

<http://bllate.org/book/18284/1753017>